

«Балтийский Форум 2012»

25-26 мая 2012 года
Юрмала, Латвия

Панельная дискуссия 2: Возможные внутривластные изменения в России, США и в других государствах. Влияние этих перемен на межгосударственные двух- и многосторонние отношения

Алексей Арбатов, руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН (Россия)

«Говоря о российско-американских отношениях, я не буду касаться экономической части, об этом лучше скажут те, кто непосредственно занимаются экономикой. Я скажу о политических отношениях, подразумевая под ними позиции сторон и их отношение к существующим в мире конфликтам, проблемам безопасности и вопросам ограничения вооружения и разоружения.

Российско-американские отношения, влияние на их внутреннюю ситуацию сейчас содержат и хорошую и плохую новость. Плохая новость состоит в том, что, по всей видимости, в наших отношениях нам предстоит пережить очень сложный период в течении достаточно длительного времени. Хорошая новость – отношения России и США сейчас никак не затуманены дружескими отношениями и симпатиями между президентами двух стран. Но если говорить серьезно, личные отношения между главами государств таких крупных и влиятельных стран, как Россия и США, зачастую мешают, нежели помогают решать межгосударственные проблемы – они порождают иллюзии, они иногда перекрывают реальные противоречия, которые существуют между странами, а, в конце концов, ведут к очень большим разочарованиям.

Вспомните – Путин и Буш были в хороших дружеских отношениях, и это закончилось кризисом на Кавказе 2008 года, когда Россия и США впервые за десятилетие оказались на грани военной конфронтации.

Вспомните отношения Медведева и Обамы – они прекрасно ладили друг с другом, они заключили новый договор по стратегическим вооружениям, а закончилось все тем, что под занавес своего правления Дмитрий Медведев провозгласил целый комплекс ответных мер военного характера со стороны России в ответ на развертывание противоракетной обороны в Европе, о которой ему с Обамой не удалось договориться, несмотря на то, что по этому поводу были надежды. На мой взгляд, надежды достаточно наивные и не совсем оправданные. В списке этих ответных мер есть даже такая, как нанесение ракетного удара по базам противоракетной обороны США в Восточной Европе. Вот до чего мы действительно 20 лет никак не доходили, а это есть.

На недавней конференции Министерства Обороны, где выступал начальник генерального штаба, было прямо об этом сказано. Я не очень серьезно это воспринимаю, но, тем не менее, это говорит о том, что не всегда хорошие личные отношения помогают отношениям между государствами.

В политическом отношении, в плане подхода к решению существующих международных конфликтов, сейчас между Россией и США самые большие расхождения практически по всем международным конфликтам за последние 20 лет, может быть только исключая военный эпизод НАТО против Югославии, бомбежки в Косово и Афганистана. Но, скорей всего, НАТО из Афганистана уйдет через два года, и как будет после этого складываться ситуация совершенно не предсказуемо.

В части ограничения вооружений и разоружений, которые всегда были в центре отношений между Советским Союзом и США, а потом и между Россией и США, сейчас имеют самые большие

расхождения и противоречия уже не за 20-ть, а за 30-ть последних лет. Может быть за исключением кризиса размещения першинга в Европе в начале 80-х годов.

Беспрецедентный случай, что отношения между президентом Путиным и президентом Обамой начались с взаимного отказа от визитов. Путин не поехал в Кэмп-Дэвид, а Обама сообщил, что он не поедет во Владивосток. Я думаю, что это не очень хорошее начало для новых отношений.

Как внутренняя политика влияет на отношения между двумя странами. В плане США здесь все более или менее ясно. Президент Обама ведет избирательную кампанию, на него огромное давление оказывает республиканская оппозиция, которая занимает жесткую позицию по отношению к России, провозглашает необходимость новой политики сдерживания с Россией. По поводу ракетной политики позиция республиканцев крайне жесткая, она не позволяет Обаме сделать никаких уступок на переговорах с Россией. Есть мнение, что после выборов президент Обама сможет смягчить свою позицию, однако далеко не очевидно, что какое-либо смягчение удовлетворит Россию.

Есть широко распространенное мнение, в том числе и в России, что России легче иметь дело с республиканцами, чем с демократами. В пользу этого приводится много примеров – Брежнев и Никсон, Горбачев и Рейган, я думаю, что это не правильная точка зрения. В годы Холодной войны, да, по роду разных причин так и было. Но после Холодной войны ситуация изменилась. Попросту говоря, те кто считают, что России с республиканцами легче, они хотят, чтобы США относились к России, как они относились к Советскому Союзу, но при этом они забывают, что Россия это не Советский Союз и мир сейчас многополярный и Россия в этом мире, к сожалению, занимает позицию не в первой лиге государств, оставаясь сверхдержавой только по количеству ядерного оружия большой территорией. Поэтому стремится к тому, чтобы США относились к России как к Советскому Союзу, это заведомо обрекает Россию на большую напряженность и с США и с их союзниками в Европе, на Дальнем Востоке, обрекает Россию на неравную борьбу. Это большая ошибка.

Есть надежда, что республиканцы в меньшей мере вмешиваются во внутренние дела России. Это тоже не правильно, последние 10-ть лет продемонстрировали, что республиканцы очень активно и бесцеремонно вмешиваются в российские внутренние дела, демократы в этом плане ведут себя более деликатно.

Внутренняя политика США мешает президенту Обаме сделать некоторые дополнительные шаги навстречу интересам России и практически завела в тупик диалог России по всем основным вопросам, как минимум до выборов в США в ноябре 2012 года.

В отличие от США внутренняя политика России влияет на эти отношения весьма противоречиво, неожиданно и крайне непредсказуемо. Если с Америкой все более или менее ясно, с Россией далеко не все ясно. Многие ожидали, что после выборов президент Путин сразу сделает какие-то важные шаги навстречу к Западу, потому что он в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах встречается с активной либеральной оппозицией и по логике вещей ему было бы очень выгодно выступить с рядом предложений, сразу завязать серьезный диалог с США с тем, чтобы продемонстрировать внутренней либеральной оппозиции, что на Западе считают его легитимным и готовы идти с ним на диалог.

Практика продемонстрировала ситуацию, которая развивается с точностью наоборот. Отказ от визита в Кэмп-Дэвид, по всей видимости, от официальных причин, которые были приведены, имеет несколько других мотиваций, как минимум две. Во-первых, продемонстрировать США и Западу в целом, что Россия не очень заинтересована в этих отношениях, по крайней мере не больше, чем Запад и не собирается проявлять здесь активность, будет ждать, что Запад предложит России, что у России есть и другие партнеры – Евразийский Союз, Китай, Индия, поэтому новое руководство России не собирается навязываться со своей дружбой США.

Есть и интересный другой поворот. Думаю, что руководство, отказавшись ехать в Кэмп-Дэвид, продемонстрировало российским либералам, чтобы они не рассчитывали на то, что Запад будет оказывать давление на Путина, и тот будет идти на уступки либералам, потому что Путин сам не очень стремится эти отношения развивать.

В России существует очень сильное антиамериканское настроение. И даже та оппозиция, которая выходит на Болотную площадь, состоит из несколько крупных групп, среди которых очень мало тех, кто с симпатией относится к США. Даже среди либералов в отношении США есть большие предубеждения.

Бытует мнение, что антиамериканизм в России это наследие Холодной войны. Думаю, что это самообман. Было бы хорошо, если бы это было наследием Холодной войны, потому что нужно было бы просто выждать какое-то время, сменились бы поколения, и это наследие само бы собой умерло. К сожалению, дело обстоит гораздо хуже. Антиамериканизм в России это не наследие Холодной войны, это наследие 20-ти лет после Холодной войны. Частично в этом виноваты и США, и Запад. Но ясно, что с новым поколением антиамериканские настроения не уйдут, наоборот молодое поколение, которое сейчас выходит на политическую сцену, оно более антиамерикански настроено, чем те ветераны Холодной войны, которые вспоминают те страшные годы и рады, что они прошли и можно теперь строить отношения по-другому. Молодое поколение очень прагматично, цинично, имеет националистические настроения и они относятся к США в целом плохо.

Помимо этих настроений как таковых, есть несколько внутривнутриполитических причин, которые тоже не способствуют отношениям между Россией и США. То обстоятельство, что управляемая демократия, суверенная демократия, суверенная вертикаль, все эти признаки российской политической системы плохо совмещаются с перезагрузкой отношений, не говоря уже о стратегическом партнерстве. Кроме всего прочего, в России, как и в США, есть круги, которые не заинтересованы в сотрудничестве по вопросам безопасности. Например, противоракетная оборона. Россия выступала за единую противоракетную оборону с США, но когда этого не удалось добиться, Россия фактически ушла, хлопнув дверью, т.е. российская сторона встала из-за стола переговоров и объявила о том, что будет принимать ответные меры.

Между тем, Россия создает свою собственную противоракетную оборону. Это огромная программа, самая приоритетная программа в нашей государственной программе вооружений до 2020 года, называется «Воздушно-космическая оборона». Эта программа практически открыто направлена не против третьих стран, а против США и против НАТО, на защиту России от удара США и НАТО. Возникает вопрос – как вообще Россия собиралась это совмещать, она хотела две противоракетные обороны делать, одно вместе с НАТО, а другую против НАТО? Ясно, что те, кто был задействован в этой огромной программе, они не очень хотят совместно с США создавать оборону, потому что это будет препятствием для развития той обороны, которую они уже запланировали и хотят развивать. Я не хочу сказать, что это не правильная программа, в ней есть много здравых соображений. Я просто хочу продемонстрировать этим примером, что сотрудничеству с США мешает как негибкость со стороны США и НАТО, которые не захотели принять во внимание озабоченность России, так и интересы российского военно-промышленного комплекса, который на моей памяти еще ни разу не высказывался в пользу совместной противоракетной обороны, а хотел делать свою, причем направленную не против Ирана и Северной Кореи, а против США и НАТО.

Пройдут выборы в США и новым президентом со стороны США, я надеюсь, будет Барак Обама, с нашей стороны, очевидно Владимир Путин и придется выстраивать отношения с чистого листа.

Завершая свое выступление, хочу высказать несколько характеристик президента Путина в его отношении к вопросам безопасности. Так как я их понимаю. Во-первых, президент Путин не верит в безъядерный мир. Президент Медведев много сказал об этом хороших слов и подписал ряд деклараций, президент Путин ни разу по этому поводу не сказал. Он, правда, отмечает, что

постепенно роль ядерного оружия будет уменьшаться, но не потому, что мы будем заключать договоры о разоружении, а потому что на авансцену выйдут новые системы оружия – высокоточные обычные вооружения, оружие на новых физических принципах, но в безъядерный мир он не верит. Путин готов вести переговоры на сугубо прагматичной основе и то с большими оговорками. Например, Запад сейчас очень заинтересован в переговорах по тактическому ядерному оружию. Я думаю, что если будут большие уступки со стороны Запада по противоракетной обороне, тогда такие переговоры между Россией и США возможны. А если нет, то и нет и никакие разговоры о том, что ядерное оружие это плохо, на Путина не действуют, он считает, что ядерное оружие это хорошо, что это основа безопасности.

Отношение Путина к разоружению очень своеобразно. Он не считает, что это самоценный процесс, он думает, что это хорошо только в той мере, в какой это может дать России в какие-то военные, политические или экономические выгоды. Вы помните, как Россия вышла из договора об обычных вооружениях в Европе. Мы что-то выиграли? Нет, не выиграли, но это был жест, который показывает, что крупные договоры по разоружению являются не самоценностью, а являются одной из карт в политике, которую вполне можно разыграть, если будет принято такое решение.

Путин очень серьезно относится к проблемам распространения ядерного оружия и ракетных технологий, вот тут он готов идти далеко. Его это крайне беспокоит, не потому что это просто опасно, но потому что распространение ракетного и ядерного оружия девальвирует ракетно-ядерный потенциал России, который является самой главной основой статуса и безопасности России в глазах Кремля. Поэтому здесь Путин готов пойти далеко и в этом плане уступки по ПРО и более жесткая позиция России по Ирану вместе с Западом вполне возможны.

Вместе с тем, президент Путин уже в прошлом доказал, что он способен на очень резкие и неожиданные повороты в своей политике, в том числе и положительные. В 2001 после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне он пошел на беспрецедентное сотрудничество с Западом в ходе подготовки и проведения операции в Афганистане, причем пошел вопреки воле большинства российской политической элиты, которая или не хотела никакого сотрудничества или настаивала на противодействии.

Думаю, что за последний период ряд факторов может тоже вызвать такой поворот. К этому очень серьезно может подтолкнуть экономическая ситуация в России. Во-вторых, неожиданные повороты во внутренней и внешней политике Китая, которые далеко не исключены, которые могут создать огромную уязвимость России на восточных рубежах и заставить ее по-другому посмотреть и на противоракетную оборону, и на сотрудничество с Западом. И наконец, уход НАТО из Афганистана и дестабилизация с Центральной Азией может тоже резко изменить отношение России к сотрудничеству с Западом. Если Путин решится на такой поворот, то он гораздо легче преодолеет сопротивление военно-промышленного комплекса и консерваторов внутри России, чем это мог бы сделать Медведев или любой другой либеральный президент».